Отправляю Вам песню о реке Сарале. Её автор Анна Васильевна Курбижекова, моя родная тётя. В четыре года она ослепла от чёрной оспы. В доме был хакасский народный струнный инструмент чатхан. Поскольку маленькая девочка не могла бегать и играть со сверстниками, начала подбирать мелодии на чатхане на слух. Старший братик её Петя, ныне, как его называют, великий хайджи, классик эпического жанра, пробовал сестрёнку обучать азам игре на инструменте, привязав её пальчики поверх своих, но бросил, не хватило терпения, потому что самому учителю было всего семь лет, а он уже прекрасно владел техникой различных наигрышей. Пётр Васильевич знал и исполнял хаем, сопровождая игрой на чатхане более ста десяти эпических поэм. В любое время года и суток мог исполнить любую из них. Это более миллиона стихотворных строк были в его голове в «полной боевой готовности». Равного ему не было в своё время, нет и поныне. Так в детстве Анечке пришлось учиться самой дёргать струны и подбирать мелодии, а взрослая уже сочиняла тахпахи и мелодии к ним. Муж её, Алексей Васильевич Янгулов, был из богатой семьи, старше её на 20 лет, окончил духовную семинарию, владел нотной грамотой и сразу записывал песню Анны на ноты, где требовалось — подправлял текст. Так рождались, можно сказать, шедевры музыкального искусства. Все современные фольклорные группы исполняют их произведения.

Итак, речка Сарала когда-то была глубоководная, и на ней стоял знаменитый золотопромышленный рудник. Красивейшие места, хакасская Швейцария. Очень многие эти места знают по знаменитым Ивановским озёрам.

Река Сарала

С вершины снежного тасхыла, Меж скал и гор найдя пути, Сквозь всю тайгу к низинам Несутся воды Саралы.

С крутых отрогов вниз срываясь, Реки могучие валы, В тайге зелёной продираясь, Грохочут воды Саралы.

А в дебрях девственных таёжных Деревья рубят всей стране. И трассой водною надёжной Сплавляют лес по Сарале.

В тайге бескрайней благодатной Есть соболь, лось и кабарга. Несметны стаи птиц пернатых, Богата рыбой Сарала.

Всё есть – и лес, и зверь пушной, Богатством полнится страна.

Рудник огромный золотой Стоит на речке Сарала.

И днём, и ночью, грохоча, Даёт он золото стране. И в благодарность хоть сейчас Споёмте гимн о Сарале, Споёмте гимн о Сарале.

Ещё одна песня.

Интересная история любви молодого парня-красавца к любимой девушке. Дорогие подарки принимать принимала, но предложения о замужестве всегда отклоняла. У хакасов ещё бытовал обычай воровать девушек. Ему нужно было украсть строптивую невесту, и жили бы хорошо, поскольку она всё-таки любила его. Но красавица-гордячка потеряла счастье своё из-за чрезмерной гордыни. Вот он почему-то допустил такую «оплошность» — не выкрал, а тут война. Ушёл любимый на войну и не вернулся. Она же после войны, выйдя замуж за нелюбимого, всю недолгую жизнь оплакивала свою любовь и от сердечных переживаний рано ушла из жизни.

Хребтами горными крутыми Прошёл я множество дорог. Сорил немало золотыми, Желанной сердце не зажёг.

Высокий Арга таг-хребет Переходил по многу раз. Но звон серебряных монет Не восхитил любимых глаз.

Сапог дублёных не сниму, Пока на гальку не ступлю. И с иноходца не сойду, Коль в жёны милую не возьму.

Пока не встану на песок, Сапог надетых не сниму. Коль на любимой не женюсь, С коня горячего не сойду.

Мой тахпах – благопожелание молодым парням.

Луной обласканный скакун Пусть будет с гривой золотой. Нашлась невеста молодцу, Пусть будет с чистою душой.

Под солнцем выросший рысак – Копыта пусть из серебра. Душа невестина светла, Подобна пусть и красота.

У меня получаются подстрочные переводы. Мне не хочется от оригинала отступать, а хочу сохранить хакасский колорит.